

И. Ф. Мачин

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ПРИКЛАДНОГО БАКАЛАВРИАТА**

4–е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно–методическим отделом
высшего образования в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по юридическим
и гуманитарным направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 32
ББК 66.1я73
МЗ7

Автор:

Мачин Игорь Федорович — доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Мачин, И. Ф.

МЗ7 История политических и правовых учений : учеб. пособие для прикладного бакалавриата / И. Ф. Мачин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 218 с. — Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

ISBN 978-5-9916-7995-4

В настоящем издании изложены теоретические основы по курсу «История политических и правовых учений». Учебный материал четко систематизирован, отражает как традиционные, так и современные подходы к изучению предмета, написан в доступной для понимания форме.

Данное пособие — хорошая база для изучения курса и подготовки к текущей и итоговой аттестации по дисциплине.

Содержание и структура пособия соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов юридических вузов.

УДК 32
ББК 66.1я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-7995-4

© Мачин И. Ф., 2008
© Мачин И. Ф., 2013, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Тема 1. Становление и развитие политико-правовой идеологии	10
Тема 2. Политические и правовые учения в Древней Греции	20
2.1. Политические и правовые взгляды софистов	20
2.2. Учение Платона о государстве и законах.....	24
2.3. Политико-правовое учение Аристотеля.....	30
2.4. Учение Полибия о формах государства	34
Тема 3. Политические и правовые учения в Древнем Риме	37
3.1. Политико-правовое учение Марка Туллия Цицерона.....	37
3.2. Римские юристы о праве и его видах	40
3.3. Политическое учение Аврелия Августина.....	43
Тема 4. Древняя Русь. Политические учения Илариона, Нестора, Владимира Мономаха, Даниила Заточника	47
Тема 5. Политико-правовая мысль эпохи Средневековья.....	55
5.1. Учение Фомы Аквинского о праве и государстве	55
5.2. Политико-правовое учение Марсилия Падуанского.....	59
Тема 6. Политические и правовые учения эпохи Возрождения и Реформации.....	64
6.1. Политическое учение Никколо Макиавелли	64
6.2. Политическое учение Жана Бодена.....	67
6.3. Политико-правовые идеи раннего социализма	70
Тема 7. Политические и правовые учения в период становления московского государства	75
7.1. Политическое учение Филофея.....	76
7.2. Политические учения Нила Сорского и Иосифа Волоцкого	77
7.3. Политико-правовое учение Ивана Пересветова.....	80
7.4. Политическое учение Андрея Курбского	83
Тема 8. Возникновение теорий естественного права в Западной Европе XVII века	86
8.1. Учение Гуго Гроция о государстве и праве	86
8.2. Политическое учение Томаса Гоббса	89
8.3. Учение Джона Локка о праве и государстве	93
Тема 9. Политико-правовые учения в России XVII века.....	96
9.1. Политико-правовая идеология церковного раскола (Никон, Аввакум).....	98
9.2. Политико-правовые идеи Юрия Крижанича.....	101
Тема 10. Политико-правовая мысль во Франции XVIII века	106
10.1. Политико-правовая программа Вольтера.....	106
10.2. Политико-правовое учение Ш. Л. Монтескье	110

10.3. Политико-правовое учение Жана Жака Руссо	115
10.4. Политико-правовое учение Морелли.....	121
10.5. Политико-правовые взгляды Гракха Бабёфа и других участников «Заговора во имя равенства»	124
Тема 11. Политико-правовые учения в России XVIII века	128
11.1. Ф. Прокопович и В. Н. Татищев о государстве и праве....	129
11.2. Политико-правовое учение С. Е. Десницкого	133
11.3. Учение А. Н. Радищева о праве и государстве	135
Тема 12. Политико-правовая мысль в Германии конца XVIII — начала XIX века	138
12.1. Учение Иммануила Канта о праве и государстве	138
12.2. Политико-правовое учение Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.....	143
Тема 13. Историческая школа права (Густав Гуго, Фридрих Карл Савиньи, Георг Фридрих Пухта).....	150
Тема 14. Политико-правовая мысль в России конца XVIII — начала XIX века	155
14.1. Либерализм в России. Политико-правовые проекты М. М. Сперанского	155
14.2. Политические и правовые взгляды декабристов.....	160
Тема 15. Возникновение юридического позитивизма в правоведении XIX века. Джон Остин	164
Тема 16. Либеральные политико-правовые учения в Западной Европе первой половины XIX века	167
16.1. Политико-правовое учение Иеремии Бентама	167
16.2. Политико-правовое учение Бенжамена Констана.....	170
Тема 17. Основные направления социалистической политико- правовой мысли во второй половине XIX века на Западе	175
17.1. Политико-правовое учение марксизма	175
17.2. Политико-правовое учение и программа социаль- ной демократии. Фердинанд Лассаль	181
17.3. Политико-правовая теория анархизма	183
Тема 18. Политико-правовые учения в Германии во второй половине XIX века	188
18.1. Социологическая теория права Р. Иеринга	188
18.2. Политико-правовое учение Г. Еллинека.....	191
Тема 19. Политические и правовые учения на Западе в XX веке	195
19.1. Социологическая теория права Е. Эрлиха.....	195
19.2. Политико-правовая теория солидаризма Леона Дюги	198
19.3. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого.....	201
19.4. Нормативистская теория права и государства Г. Кельзена	205
19.5. Социологическая юриспруденция Роско Паунда	208
19.6. Реалистическая школа права в США.....	210
19.7. Неотомистская теория права Жака Маритена	212

Предисловие

История политических и правовых учений — это одна из научных дисциплин государственно-правового цикла, изучаемых на юридических факультетах высших учебных заведений России. В число таких дисциплин входят также теория государства и права, история отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран, конституционное право России, конституционное право зарубежных стран, административное право. Все эти дисциплины тесно связаны между собой.

Объект изучения истории политических и правовых учений — политические и правовые учения в их историческом своеобразии. В рамках данной дисциплины анализируются политико-правовые учения мыслителей, начиная с глубокой древности и заканчивая современной эпохой. Поэтому история политических и правовых учений представляет собой *историю особого рода мыследеятельности*. В числе авторов, представленных в курсе истории политических и правовых учений, — греческие софисты, Платон и Аристотель, Фома Аквинский и Марсилиус Падуанский, Макиавелли и Мор, Гроций и Локк, Руссо и Монтескье, Кант и Гегель, Маркс и Прудон, Кельзен и Маритен и многие др.

Наряду с западными политическими и правовыми мыслителями большое место в учебном пособии отведено российским авторам. В выборку древнерусских мыслителей вошли Нестор, Илларион, Владимир Мономах, Даниил Заточник. Политическую и правовую мысль периода становления и образования Московского царства представляют Филофей, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Иван Пересветов, Андрей Курбский. Такие мыслители, как Юрий Крижанич, Никон, Аввакум олицетворяют собой особенности развития политического и правового мышления в XVII в. Анализ политических и правовых учений XVIII в. связан с такими именами, как Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, С. Е. Десницкий, А. Н. Радищев. Отдельно рассматриваются политические и правовые учения М. М. Сперанского, П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева, приходящиеся на первую четверть XIX в. В начале XX в. Л. И. Петражицкий разработал психологическую теорию права, которая также представлена в учебном пособии.

История политических и правовых учений наиболее тесно связана с теорией государства и права, но отличает эти две на-

учные дисциплины следующее. Теория государства и права — это систематизация знаний о современном государстве и действующем сейчас праве. Теория государства и права — некий общий ориентир для сегодняшнего практикующего юриста. История политических и правовых учений — это систематизация многовекового опыта индивидуального осмысления государственно-правовых явлений. В курсе истории политических и правовых учений речь идет о легитимации или делегитимации тех или иных государственно-правовых институтов, а также о проектировании еще не существующих государственно-правовых институтов — идеальном государстве или идеальном законодательстве.

Данная дисциплина характеризуется постановкой фундаментальных проблем, значимых для современной науки конституционного права, однако эти проблемы в курсе истории политических и правовых учений рассматриваются в контексте отдельных направлений политики-правовой мысли или в контексте того или иного научного подхода. Так, в рамках консервативного направления политической и правовой мысли, представленного Берком и Местром, речь идет о преимуществах конституций естественных над конституциями писаными. В свою очередь, в рамках социологического подхода различаются конституция фактическая и конституция писаная (Лассаль), определяются моральные и физические факторы, которые обеспечивают действенность писаной конституции (Местр).

История политических и правовых учений предлагает варианты решения важнейших проблем науки административного права, но в контексте глобальной демократической традиции (во многом неоднозначной), — традиции, которая измеряется почти тремя тысячелетиями. Так, в курсе истории политических и правовых учений речь идет о различных принципах замещения тех или иных лиц на государственные должности (выборы или назначение, выборы или наследование, выборы или очередность и др.). Поиск решения этих проблем в прикладном плане непосредственно занимается наука административного права.

Какова логическая структура политического и правового учения? Учение, или доктрина, предполагает наличие трех элементов:

1) *логической основы*, в качестве которой может выступать мифология, философия (релятивизм, скептицизм, агностицизм, рационализм, прагматизм, экзистенциализм и др.), религия, наука (психология, биология, социология и др.);

2) *содержания*, т.е. решения той или иной политической и правовой проблемы (обоснование договорного происхождения государства, суверенитета государства, неотчуждаемых прав человека, источников развития права и др.);

3) *программной части*, т.е. вывода, который делает сам автор, или вывода, который логично вытекает из его учения. На основании исследования программной части политического или правового учения можно причислить указанное учение к тому или иному направлению (школе) политической или правовой мысли: социологической школе права, школе юридического позитивизма, школе естественного права, политическому реформизму или радикализму и др.

Зачем будущим юристам изучать историю политических и правовых учений?

Этот курс — своего рода школа плюрализма политического и правового мышления, а такое мышление соответствует основам открытого информационного общества, в котором никто не обладает монополией на истинное понимание политико-правовой действительности.

Этот курс предоставляет студентам возможность познакомиться с различными конкурирующими между собой способами аргументации, которые можно использовать для обоснования того или иного политико-правового тезиса. Изучение истории политических и правовых учений позволит студентам обнаружить историческую преемственность политико-правовых учений — с одной стороны, а с другой — качественные изменения в теоретическом осмыслении политической и правовой реальности на протяжении многих веков.

Поэтому освоить курс истории политических и правовых учений — значит сделать еще один шаг вперед к пониманию сущности политико-правовых явлений, стать более компетентным в рассмотрении насущных проблем государственного и правового толка.

Источником знаний о политико-правовых учениях прошлого и настоящего служат *исторически значимые* политико-правовые произведения. Этому критерию соответствуют:

- произведения, которые во многом повлияли на мировоззрение современников авторов этих произведений, однако спустя небольшое время потеряли свое научное значение. Например, работа англичанина Р. Филмера «Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной свободы народа» была опубликована в 1680 г. и произвела огромное впечатление на умы англичан, воспитанных в XVII в. на Библии.

Однако уже в том же веке авторитет этого произведения был дискредитирован работой Дж. Локка «Два трактата о правлении» (1690);

- произведения, которые оказали большое воздействие не только на современников, но и были востребованы через многие столетия другими мыслителями и не потеряли своего научного и практического значения до сих пор. Например:

- работа Платона «Государство» (IV в. до н.э.) оказалась в высшей степени актуальной для Т. Мора, написавшего «Утопию» (XVI в.);

- идеи Аристотеля, высказанные им в работе «Политика» (IV в. до н.э.), вновь зазвучали в работах Фомы Аквинского «Сумма теологии», «О правлении государей», написанных в XIII в.;

- работы французского философа XX в. Ж. Маритена («Человек и государство», «Права человека и естественный закон») концептуально связаны с работой Фомы Аквинского «Сумма теологии» (XIII в.).

Многих авторов этих произведений можно назвать «рупорами эпохи». Известно, что работа Ш. Монтескье «О духе законов», опубликованная в 1755 г., в течение последующих полутора лет выдержала около 20 изданий в Западной Европе. Этот факт свидетельствует о том, что Монтескье уже при жизни был известным политическим и правовым мыслителем. Другой пример прижизненной известности — К. Маркс и Ф. Энгельс. Их «Манифест Коммунистической партии» был опубликован на немецком и французском языках в 1848 г., на английском — в 1850 г., вскоре появились датское, польское, а затем русское и американское издания;

- произведения, которые не получили широкой известности при жизни автора, но значительно позднее их интеллектуальная ценность была признана. Например, работы итальянского философа Дж. Вико «О единственном начале и единственной цели всеобщего права» (1720), «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) получили признание спустя почти столетие. Известно, что в своих исследованиях истории развития права Вико на столетие опередил представителей немецкой исторической школы права.

Каких мыслителей изучают в курсе истории политических и правовых учений? Можно выделить следующие группы мыслителей в зависимости от их рода занятий:

- *философы* — греческие софисты, Платон, Аристотель, Локк, Спиноза, Кант, Гегель, Маритен и др.;

- *юристы* — римские юристы, Боден, Монтескье, Савиньи, Пухта, Остин, Бергбом, Кельзен, Паунд и др.;
- *теологи* — Аврелий Августин, Фома Аквинский;
- *историки* — Полибий, Вико, Татищев;
- *социологи* — Конт, Спенсер;
- *политические деятели* — Пересветов, Бабёф, Сперанский, декабристы.

Тема 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Становление и развитие политико-правовой идеологии можно проследить, анализируя содержание политических и правовых учений с глубокой древности.

Содержание политических и правовых учений определяется темами, выбранными различными авторами для осмысления. Нетрудно заметить, что в их выборе существует некоторая закономерность. На этот выбор оказывает влияние определенная социальная среда (экономическая, культурная, политическая, правовая). Эта среда может существенно меняться от одной эпохи к другой, от одной страны к другой, поэтому политико-правовые учения развиваются неравномерно. Примерами интенсивного развития политической и правовой мысли могут служить учения греческих софистов (V в. до н.э.) и французских просветителей (XVIII в.).

На фактор социальной обусловленности политических и правовых учений обратил внимание российский правовед Борис Николаевич Чичерин (1828–1904). Так, он полагал, что в Древней Греции церковь и гражданское общество еще не рассматривались как отдельные союзы, и потому для граждан именно «политический союз был началом всего». Это и нашло соответствующее отражение в политической мысли древних греков: «Государство представлялось древним философам естественным образованием, корни которого скрывались в глубокой древности». Этому тезису Чичерина вполне соответствует представление Платона о том, что государство возникает в силу очевидности общественного разделения труда; или представление Аристотеля о том, что государство — это то, что существует «по природе» и предназначено для «благой жизни». Аналогичное понимание связи между греческой жизнью и политико-правовыми учениями того времени можно обнаружить у американского ученого В. Вильсона (1856–1924), впоследствии ставшего президентом США. В. Вильсон полагал, что «в Греции трудно найти следы политической мысли, стремящейся ограничить общественную власть во имя неотчуждаемых прав личности. Как в греческом, так и в римском представлении правительственная власть была столь же древней, как и само общество, она была его верным отражением и воплощением».

В эпоху Средних веков на Западе сформировалась христианская церковь. По мнению Б. Н. Чичерина, в это время «политическое мышление вращалось вокруг спора между светской властью и церковной». Яркое тому подтверждение — политико-правовые учения Фомы Аквинского и Марсилиа Падуанского.

В Новое время, по мнению Б. Н. Чичерина, в Западной Европе происходят существенные изменения: «Воздвигается новое государство, возвышаясь над церковью и гражданским обществом. Спор заканчивается в пользу светской власти. Исходная точка мышления иная, нежели в древнем мире. Мыслители Нового времени видели перед собой не веками установленный политический организм, а хаос средневековых сил, столкновение властей. Государство представлялось им необходимым выходом из анархии. Заботились об установлении первоначальных условий общежития, и прежде всего власти, охраняющей порядок. Эти условия они выводили логическим путем из требований разумного общежития». Основываясь на этом взгляде Чичерина, можно объяснить появление в XVI в. теории государственного суверенитета Бодена, в соответствии с которой средством преодоления средневекового хаоса во Франции могла стать только сильная государственная власть. Такой взгляд Чичерина помогает также объяснить поиск рационального объяснения государства в XVII—XVIII вв., который вели многие философы (Гроций, Гоббс, Локк, Руссо и др.). Эти философы сделали вывод, что в основе государства лежит общественный договор.

Объяснение специфики политического мышления в Европе в конце XIX начале XX в. можно, в частности, найти у французского ученого Карре де Мальберга, который в работе «К вопросу об общей теории государства» писал следующее: «С 1871 по 1914 год мир должен был жить в условиях возрастающей угрозы немецкой гегемонии... Тем самым в милитаризованной Европе, всегда готовой вступить в войну, концепт государства главным образом развивался в направлении идей силы, могущества, и, следовательно, господства над индивидами национального сообщества». Подтверждением этого вывода Мальберга являются, например, определение государства Энгельса, для которого государство выступало орудием господства одного класса над другим, или определение государства, предложенное М. Вебером, для которого государство сводилось к монополии на легитимное применение физического насилия.

Итак, можно сделать вывод, что для лучшего понимания обусловленности политико-правовых учений социальной средой большая роль принадлежит социологии знания.

Когда и где впервые стал читаться учебный курс «История политических и правовых учений»?

Впервые в России курс «История политических учений» стал читаться в 60-е гг. XIX в. в Московском университете. Б. Н. Чичерин издал «Историю политических учений» в пяти томах (1869—1902). В этом курсе рассматривались не только политические, но и правовые учения. Следует заметить, что издания, в какой-то степени подобные пятитомному изданию Чичерина, в Англии и США появились лишь в начале XX в. (в Англии — шеститомный труд братьев Карлайлов (R. W. et A. J. Carlyle) «История средневековой политической теории на Западе» (1903—1936); в США — трехтомник Данинга (W. D. Dunning) «История политических теорий» (1902—1920)).

В конце XIX в. в России появляются курсы лекций по истории философии права. В Казани Г. Ф. Шершеневич издает «Историю философии права» (1896), П. И. Новгородцев в Москве — «Историю философии права» (1897), в Санкт-Петербурге Н. М. Коркунов — «Историю философии права» (1898), в Киеве Е. Н. Трубецкой печатает «Лекции по истории философии права» (1901). В этих курсах, также как и в «Философии права» Гегеля рассматривалась и политическая проблематика.

Эти книги по истории политических учений и по истории философии права представляют собой истоки современного отечественного учебного курса под названием «История политических и правовых учений».

В советское время учебный курс «История политических и правовых учений» делился на два периода — домарксистский и марксистский. Считалось, что с появлением марксистского политико-правового учения произошел радикальный переворот в учениях о государстве и праве. В настоящее время такого рода идеологический постулат преодолен, и марксистское учение о государстве и праве рассматривается только как одно из направлений политико-правового дискурса второй половины XIX в.

Как история политических и правовых учений связана с современностью?

Следует признать, что существуют вечные темы политико-правового дискурса наряду с постоянно возникающими новыми. Эти вечные темы продолжают волновать каждое новое поколение мыслящих людей. Поэтому в настоящее время для компетентного решения той или иной политико-правовой проблемы необходимо знание традиций их рассмотрения в прошлом, прежде всего знание различных способов аргументации в пользу того или другого решения политико-правовой проблемы.

Какие же темы политико-правового дискурса, получившие свое рассмотрение в прошлом, не потеряли своей актуальности и в настоящее время?

1. *Каким должно быть государство в XXI в.: правовым («минимальным») или социальным (государством «всеобщего благоденствия»)?*

Учение о правовом государстве оформилось еще в первой трети XIX в. в Германии. Это учение развивали немецкие правоведы Р. Молль, Р. Гнейст, Ю. Шталь и др. Однако уже во второй половине XIX в. ценность этой теории была оспорена одним из представителей социалистической идеологии Ф. Лассалем, заявившем о том, что государство не должно быть только «ночным сторожем», призванным охранять личную свободу индивида и его собственность. Государство, по мнению Лассала, должно стать «народным», что позволит реализовать «государственную идею рабочего сословия».

Но учение о правовом государстве не потеряло своих приверженцев и в конце XX в. В качестве примера можно назвать американского исследователя Р. Нозика, автора книги «Анархия: государство и утопия» (1974), профессора философии Гарвардского университета. Р. Нозик — сторонник концепции правового государства и противник концепции социального государства. Заметим, что само появление этой работы вполне объяснимо. Ведь именно на 1970-е гг. приходится, как пишет один из современных исследователей, «кризис государства всеобщего благоденствия, наблюдавшийся в индустриальных обществах. Он посеял сомнение во всемогуществе государства и его способностях принаравливаться к любым изменениям».

Автор книги «Анархия: государство и утопия» считает, что только «минимальное государство» является единственным типом государства, который можно оправдать, поскольку «минимальное государство» не нарушает прав индивида. Функции такого государства сводятся исключительно к защите от насилия, воровства, обмана и проведению в жизнь договоров. При этом государство должно быть невосприимчиво к социальным проблемам и к проблемам защиты окружающей среды. Свободное общество, по Нозику, не допускает установления «моделей распределения», так как это ведет к вмешательству в права человека. Государство незаконно присвоило себе право обогащать одних за счет других. Нозик критикует также факты использования государства для своих целей различными мощными экономическими группами. По мнению Нозика, «минимальное государство» обладает следующими достоинствами:

- рассматривает нас как индивидов, права которых нельзя ни нарушить, ни использовать в качестве средств или орудий других людей; оно видит в нас личности и защищает наше достоинство;

- является «минимально желаемой целью» людей, «жаждущих политической власти и манипулирования государством или желающих экономических выгод».

Современный немецкий правовед О. Хёффе скептически относится к теоретической позиции, которой придерживается Р. Нозик. Хёффе отдает предпочтение концепции социального государства, так как считает, что модель минимального государства нереальна для современных развитых стран. Он считает, что если минимальное государство предполагает признание гражданских и политических прав, то оно не может не заботиться о создании экономических, социальных и политических условий для их обеспечения. Согласно логике Хёффе именно социальное государство является условием минимального (правового) государства.

Обращаясь к концепции социального государства, мы сталкиваемся с новой проблемой: какой смысл вкладывается в само понятие «социальное государство»? Что такое социальное государство: государство «всеобщего благоденствия», которое должно обеспечить людям право на «стремление к счастью», или же это такое государство, которое должно обеспечить лишь условия для максимального самовыражения людей? Один из сторонников модели социального государства — Карл Гуннар Мюрдаль, шведский экономист и политический деятель, автор книги «За пределы государства благоденствия». Под государством благоденствия Мюрдаль понимает государство со смешанной экономикой, политический процесс в нем поставлен под расширенный контроль народа и преодолены идеологические разногласия в обществе.

Однако некоторые современные философы, не отрицая самой модели социального государства, сдержанно оценивают возможности воплощения этой модели государства на практике. Они пытаются ответить на вопрос: безупречна ли сама по себе модель социального государства? Анализ этой модели обнаруживает много ее слабых сторон. Ральф Даррендорф, современный немецкий философ, выделяет, в частности, следующие слабые стороны: социальное государство нуждается в формировании дополнительной бюрократии, которая не способна разглядеть истинное положение индивида; оно стоит дорого, поэтому неясно, что делать, когда наступает экономический спад; в основе социального государства находится перераспре-

деление доходов от богатых к бедным слоям, что является угрозой росту эффективности экономики; социальное государство предполагает расширение числа получателей социальной помощи, которое вызывается длительным обучением молодежи и долгой продолжительностью жизни пенсионеров, что требует дополнительного финансирования; невозможно реально финансировать дорогостоящие технические нововведения, например современную медицинскую технику. Такая ситуация приводит к трудноразрешимому вопросу: как объяснить получателям социальной помощи, что в одних районных больницах есть современные высокотехнологичные бесплатные средства медицинской диагностики, а в других этого нет? Однако Даррендорф не предлагает отказаться от модели социального государства, считая, что нужно скорректировать реализацию этой модели на практике: институт государственного иждивенчества следует заменить институтом социального участия в расходах государства; применять принцип возвратной ссуды для молодежи и т.п. Заметим, что в ФРГ много сделано для создания социального государства (в ФРГ действует многотомный Социальный кодекс).

2. *Каким должно быть совершенное государство?* Можно ли существующие сейчас в мире государства или хотя бы одно из них охарактеризовать как «действительность нравственной идеи», «шестивие Бога в мире» (Гегель)? Если утвердительно ответить на поставленный вопрос, то теряет свое значение рассмотрение вопроса о праве индивидов на сопротивление государственной власти. Если ответ отрицательный, то становится правомерным вопрос о формах возможного или допустимого сопротивления государственной власти. В рамках истории политической и правовой мысли можно встретить аргументы в пользу убийства тирана (Фома Аквинский, Ж.-Ж. Руссо), революции (А. Н. Радищев, декабристы, К. Маркс, М. А. Бакунин), а также аргументы против использования этих радикальных форм сопротивления государственной власти. Так, И. Кант был противником революции и возлагал надежды только на проведение правительством своевременных реформ, а Б. Констан разработал концепцию мирного гражданского неповиновения.

3. *Что такое демократия?*

Ж.-Ж. Руссо представлял себе демократию без политических партий, выступив теоретиком непосредственной демократии. Может быть, в XXI в. следует согласиться с этим положением Руссо и отказаться от политических партий, деятельность которых небезупречна, а сами они могут представляться не-

нужными формированиями, вторгнувшимися в отношения между гражданами и государством? Но в данной ситуации граждане будут вынуждены связывать свои ожидания и запросы исключительно с государством, став его «функциональными винтиками» (О. Конт, Э. Дюркгейм), а само же государство станет «всемогущим» по отношению к каждому из нас.

Следует ли в XXI в. признать более приемлемым противоположный тезис некоторых авторов, согласно которому демократия немыслима без политических партий? Именно реальный плюрализм политических партий определяет эффективное функционирование представительной демократии. Английский правовед Э. Бёрк, теоретик представительной демократии, называл партию «группой людей, объединившихся на основе некоторых специфических признаков, разделяемых ими, дабы в своих единых устремлениях способствовать реализации национальных интересов». Если представительная демократия предполагает существование партийной системы, то наличие какого числа партий оптимально для ее функционирования — двух, двадцати, двухсот?

И представительная демократия, и непосредственная — это не безупречные формы осуществления власти в государстве. На несовершенство представительной демократии обращали внимание многие политические мыслители. Еще Ж.-Ж. Руссо указал на феномен политического отчуждения англичан от осуществления власти в государстве в условиях представительной демократии. Руссо писал о том, что английский народ бывает свободен лишь один раз в семь лет, когда принимает участие в выборах депутатов. Современные же исследователи института представительной демократии называют ряд других ее недостатков: политические действия, предпринимаемые партиями, могут не соответствовать программам этих партий; ожидания граждан, что никто из депутатов не будет стремиться принимать законы, которые нанесут вред народу, избранниками которого они являются, также могут не оправдаться. Немецкий философ О. Хёффе предлагает следующие объяснения законам, которые противоречат ожиданиям граждан:

- у депутатов отсутствует достоверная информация, с учетом которой должны приниматься законы;
- психологической установкой депутатов может стать политический мазохизм;
- у депутатов могут быть отклонения идеологического и невротического характера.

Представительная демократия характеризуется существованием в обществе не только политических партий, но и «групп

лоббирования». Каким должно быть законодательное регулирование их деятельности?

Представительная, так же как и непосредственная, демократия характеризуется особым способом принятия решений, в основе которого принцип большинства. Однако последовательная реализация этого демократического принципа может привести к тирании большинства. На этот факт обращали внимание многие мыслители. Так, Констан оспорил тезис Руссо о непогрешимости общей воли народа таким образом: «Есть то, что не может быть санкционировано ничем. И если какая-либо власть все же санкционирует это, то будь она хоть всей нацией за вычетом одного подавляемого ею, власть эта не станет оттого менее незаконной. Руссо этого не понял».

4. *Можно ли сделать выбор между демократией и технократией?* Имеет ли эта проблема однозначное решение?

Технократия — это такая форма осуществления власти в государстве, которая предполагает управление обществом профессионалами, учеными. Эта идея высказывалась Платоном, который считал, что в идеале править в государстве должны философы. Технократические идеи высказывал в XVII в. Т. Кампанелла, а в XIX в. — П. Ж. Прудон. Применительно к современному западному государству можно ли представить реализацию данного идеала через упразднение парламента (одного из институтов демократии) и передачу законодательной власти академии наук? Насколько приемлемой для граждан будет ситуация, когда они будут вынуждены подчиняться законодателям-академикам, которые никак от самих граждан зависеть не будут?

Можно ли допустить другой, компромиссный вариант: повысить число ученых, выбранных в качестве народных депутатов в парламент. Но тогда не окажется ли прав Ф. Ницше, который в работе «Человеческое. Слишком человеческое» писал: «На долю ученых, которые становятся политиками, выпадает обыкновенно комическая роль быть чистой совестью эпохи».

5. *Как может быть решена в государстве проблема прав и свобод человека?*

Проблема прав и свобод человека — это проблема прав человеческой личности как таковой, безотносительно к возрасту, половой принадлежности, наличию гражданства, происхождению и др. Существование такого рода прав и свобод человека было впервые обосновано теорией естественного права. Согласно этой теории за любым человеком признаются основные права, которые выводятся из его природы (животной, божественной, разумной). Уже некоторые древнегреческие софисты,

оспорив институт рабства, обосновали естественное равенство людей. Софист Антифонт, например, полагал, что по природе греки и варвары равны. В дальнейшем некоторые представители естественного права стали выводить естественные права и свободы человека из вечного божественного закона (Фома Аквинский, Маритен) либо из разума (Гроций, Локк). В основе всех версий обоснования основных прав и свобод человека с позиций теории естественного права — признание абсолютной ценности человеческой личности, ее достоинства.

Если исходить из другого представления о человеческой природе, то можно обосновать лишь основные права человека, но это будут права человека, зависящего от государства. К. Маркс в работе «Тезисы о Фейербахе» определил сущность человека как совокупность всех общественных отношений. Приверженцами такого подхода к пониманию сущности человека был сделан вывод, что достаточно гуманизировать эти общественные отношения, прежде всего, уничтожив частную собственность на средства производства, и личность автоматически должна будет стать свободной и счастливой. Поэтому такого рода рассуждения приводили к обоснованию основных прав человека, зависящего от представлений о счастье и свободе лидеров коммунистической партии (так было в СССР). Эти лидеры считали, что у советской личности не должно быть претензий к государству-партии, поскольку, в их понимании, они делают человека счастливым и свободным. Однако Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения заявлений и жалоб граждан» (1968) явился косвенным подтверждением того факта, что советская личность все же могла иметь претензии к государству-партии. В России впервые признали теорию естественных прав человека в качестве руководящей идеи на уровне внутригосударственного права в Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991), а затем и в Конституции 1993 г.

6. *Какие недостатки имманентны человеческому закону?* Проблема недостатков, присущих любому человеческому закону, получила свое рассмотрение уже у древнегреческих философов. Так, еще Платон в своем трактате «Политик» писал о том, что несовершенство закона связано с тем, что он не может охватить нюансы всех ситуаций, и потому применение такого закона к отдельному индивиду может быть явной несправедливостью. В качестве альтернативы закону Платон предлагал решение мудрого правителя, умеющего судить и повелевать. Еще один недостаток закона касается его содержания, которое может представлять собой грубый произвол его создателей.

Эта проблема была глубоко осмыслена римским мыслителем Цицероном, который предложил критерий определения тех или иных человеческих законов как справедливых законов, введя понятие *vera lex* («истинный закон»). В дальнейшем этот критерий Цицерона лег в основу рассуждений многих мыслителей. Так, в XIII в. Фома Аквинский утверждал, что «тиранический закон не является просто законом», а в XIX в. Констан сформулировал два требования, которым должен отвечать человеческий закон: исходить из легитимного источника и иметь справедливое содержание.

Проблема понимания человеческого закона не потеряла своего значения, — XX век предложил новые решения: австрийский правовед Г. Кельзен пришел к заключению, что «любое содержание может быть правом», а немецкий правовед Г. Радбрух, напротив, утверждал, что «крайняя несправедливость не является правом».

7. *Что должно представлять собой законодательное искусство?* Факт имманентного несовершенства законов не исключил стремления многих мыслителей определить свои представления о совершенном законодателе. Еще Платон полагал, что законодательное искусство — это способность законодателя «определить, что именно и в каком размере можно назвать умеренным: иначе не думай, что подобное твое слово станет законом». В XIX в. английский философ Г. Спенсер написал отдельный очерк, посвятив его анализу грехов законодателей. В XX в. проблемы законодательной политики были глубоко осмыслены Л. И. Петражицким, предложившим законодателям изучать «средства постоянного сближения права и любви, облагораживания человеческого поведения в общественной жизни».

В заключение следует сказать, что семь названных тем политико-правового дискурса, не потерявших своей актуальности до настоящего времени, составляют лишь небольшую часть предлагаемого читателю курса «История политических и правовых учений».

Тема 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Политическая и правовая мысль в Древней Греции оформляется в отдельные течения, начиная с V в. до н.э.

Греция того времени представляла собой политически раздробленное образование, основной единицей которого было государство-полис. Имело место значительное разнообразие общественной жизни в государствах-полисах (в Афинах существовала демократия, в Спарте — аристократическое правление; в ряде других полисов — олигархические режимы). Многочисленные государственные перевороты, междоусобные войны (самая масштабная — Пелопоннесская война (431—404 гг. до н.э.)) — привели Грецию к глубокому кризису. С IV в. до н.э. древнегреческие государства-полисы утрачивают свою независимость.

В условиях использования труда рабов свободные греки получили возможность участвовать в политической жизни и реализовывать свои интеллектуальные потребности. Начинают формироваться политико-правовые учения, которые в дальнейшем окажут значительное влияние на развитие западной политико-правовой культуры в целом.

С древнегреческой политической и правовой мыслью связаны первые попытки осмысления таких явлений социальной жизни, как право и государство. Наиболее яркое воплощение они получили в теориях *софистов*, *Платона*, *Аристотеля* и *Публия*.

2.1. Политические и правовые взгляды софистов

Эпоха. Софистика зародилась в Древней Греции во второй половине V в. до н.э. В это время общественная жизнь выносятся на городскую площадь, часто и подолгу ведутся заседания народных собраний и судов, в которых рассматриваются многочисленные дела по обвинению в государственной измене, растрате и др.

В связи с усложнением общественной жизни владение искусством публично доказывать свою точку зрения, возбуждать сочувствие к себе и антипатию к оппоненту, способность использовать двусмысленность законов и договоров стали чрезвычайно актуальными. Софисты предоставили свободным грекам